расходы, как правило, в размере гораздо превышающим реальные обоюдные, между кредитором и управляющим, затраты за рассмотрение жалобы.

И самой большой проблемой, с которой в подобном случае сталкиваются все участники дела о банкротстве является то, что в процессе урегулирования разногласий между кредиторами и управляющим, реальная цель банкротства, к которой в первую очередь относится удовлетворение денежных требований кредиторов, не достигается, а в месте с тем, частично парализуется работа суда из-за объемов дел.

В связи с изложенным считаем необходимым внести соответствующие поправки в действующее законодательство о банкротстве. Которое детально бы регулировало процесс урегулирования разногласий между участниками банкротного дела, в частности дополнить ст.60 закона о банкротстве положениями, о распределении судебных расходов по итогам рассмотрения заявлений о признании действий (бездействия) арбитражного управляющего незаконным, также, о том что арбитражный управляющий является самостоятельной процессуальной фигурой в рамках дела о банкротстве, и не может быть лишен права на возмещение понесенных им лично в рамках конкретного обособленного спора, рассмотренного в деле о банкротстве, судебных расходов. Данные положения имели бы превентивный характер, позволяющий кредитору, прежде чем обращаться с соответствующей жалобой трезво оценить перспективы подобного разбирательства, а также возможные негативные последствия для целей производства, и дальнейшего удовлетворения требований всех кредиторов.

Также считаем необходимо дополнить, указанную статью санкцией в виде административного штрафа, в случае признания заявления необоснованным.

Между тем, как и в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), так и в арбитражном процессе, в настоящее время имеется ряд проблем, требующих дальнейшего изучения.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, №30, ст. 3012. (ред. от 25.12.2018);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»// опубликован в «Российской газете» №43 01.03.2016;
3. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// опубликован в "Российской газете", №209-210, 02.11.2002;
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 №745/12 по делу №А53-10984/2008// <https://kad.arbitr.ru/>;
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// опубликована в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.

Семичева А.С.

Право граждан на свободу передвижения в условиях чрезвычайного и военного положения

*Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2020-52

idsp: sciencerrussia-10-08-2020-52

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу понятия, сущности и реализации права граждан на свободу передвижения в условиях военного и чрезвычайного положения, которое в первую очередь, преследует цель обеспечения безопасности и поддержания

правопорядка, тем не менее, использование особых правовых режимов не должно отрицательно сказываться на реализации гражданами своих прав и свобод, в том числе, касающихся передвижения, выбора места жительства и пребывания.

Ключевые слова: свобода передвижения, выбор места проживания, пребывание, военное положение, чрезвычайное положение.

Abstract

This article analyzes the concept, essence and implementation of the right of citizens to freedom of movement in a state of war and emergency, which primarily aims to ensure security and maintain law and order, however, the use of special legal regimes should not adversely affect the exercise of citizens' rights and freedoms, including those related to movement, choice of residence and stay.

Keywords: freedom of movement, choice of residence, stay, martial law, state of emergency.

Согласно ст. 87-88 Конституции России [1], в государстве при наступлении исключительных для него обстоятельств могут устанавливаться особые правовые режимы, касающиеся специфики деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Речь идет о таких правовых режимах как военное положение [2] и чрезвычайное положение [3], правовые основы которых заложены в одноименных федеральных конституционных законах.

Исключительными обстоятельствами применительно к военному положению является агрессия против Российской Федерации, либо ее непосредственная угроза. Касаемо чрезвычайного положения такими обстоятельствами является непосредственная угроза безопасности и жизни граждан, а также конституционному строю. В современном мире безопасность – это разноплановое, целостное понятие, которое в науке трактуется с различных позиций. Поддержание и обеспечение безопасности всегда признавалось приоритетным направлением деятельности Российского государства, где человек признается высшей социальной ценностью, гарантируется охрана прав и интересов каждой личности и всего общества [8. С.17].

Стоит отметить, что безопасность – это деятельность, которая направлена на предупреждение и своевременное устранение опасности, благодаря чему повышается уровень защищенности населения, общества и государства. Кроме того, в контексте установления военного или чрезвычайного положения, следует учитывать существование внутренних и внешних угроз для безопасности государства и граждан, которые различаются по своим масштабам и характеру. Например, внешние угрозы всегда приходят извне: от других стран, преступных группировок, которые осуществляют транснациональные преступления. Внутренние угрозы обычно обусловлены различными социально-экономическими обстоятельствами, неоднозначными политическими событиями, законодательными пробелами [10. С.31].

В Федеральном законе «О безопасности» [4] отсутствует полноценное определение безопасности, вместо этого законодатель в ст. 2 Федерального закона «О безопасности» перечисляет принципы обеспечения безопасности, среди которых особое значение имеет принцип защиты и соблюдения прав и свобод человека. В данном контексте особый интерес представляет закрепленная в ст. 27 Конституции России свобода передвижения и выбор места жительства, пребывания. По общему правилу, каждый, кто на законных основаниях находится на территории РФ, вправе свободно передвигаться, выбирать себе место жительства и пребывания.

Свобода передвижения, на основании Постановления Конституционного Суда РФ [6], является составным элементом свободы каждой личности, духовного развития человека. Применительно к российской действительности указанная свобода особенно

актуальна и значима, поскольку длительное время в России существовал институт прописки, представляющий собой государственную систему контроля и учета населения. Паспортный режим существовал в Российской империи [11], в последующем активно использовалась в странах Советского Союза [12]. Принцип прописки заключался в установлении жесткой привязки к постоянному месту жительства человека. Прописка требовала от административных органов осуществления привязки гражданина к месту учебы, работы или проживания [13].

Стоит вспомнить исторические факты, когда в 1991 году характер передвижения и порядок выбора места жительства и пребывания были признаны несоответствующими. В России прописка была отменена 1 октября 1993 г., с момента вступления в силу Закона РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» (далее – Закон № 5242-1). Часть 2 ст.3 Закона РФ № 5242-1 содержит указания на то, что отсутствие или наличие регистрации не является основанием для того, чтобы ограничить право гражданина на жилое помещение [5]. Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П подчеркнул, что регистрация имеет две основные цели: а) правонаделительная (направлена на обеспечение необходимых условий для реализации гражданином России его прав и свобод); б) правоохранительная (предполагает исполнение обязанностей перед другими гражданами и соблюдение их прав и интересов) [7].

В тоже время, нормы ст.ст. 23, 25 Конституции России предусматривают возможность ограничения прав человека, но при условии наличия судебного решения. В ст. 55 Конституции РФ подчеркивается, что ограничение прав человека допускается только надлежащим федеральным законом, если необходимо защитить нравственность, права и законные интересы других лиц, конституционный строй, а также обеспечить оборону государства и его безопасность в достаточной мере. В современной юриспруденции бытует мнение, что ограничения прав и свобод человека в период военного или чрезвычайного положения: а) имеют временные рамки действия и четко обозначенные границы; б) не могут применяться к основным правам и свободам граждан; в) набирают силу только при принятии соответствующего юридического документа [10. С31].

Исходя из содержания ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, неотъемлемые права человека при введении чрезвычайного или военного положения должны непременно соблюдаться. При этом свобода передвижения может быть ограничена при таких особых режимах. В соответствии со ст. 11 ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ст.ст. 7-8 ФКЗ «О военном положении», независимо от оснований введения режима, должен быть обеспечен особый режим въезда на территорию, а также установлены рамки ограничений на свободу передвижений.

В случае установления чрезвычайного положения, направленного на пресечение насильственных действий по изменению конституционного строя, допускается применение такой меры как запрет на нахождение граждан на улицах и в общественных местах.

Данные ограничения в механизме введения чрезвычайного или военного положения не следует расценивать как нарушения. В тоже время, следует отметить, что в современной юридической науке понятия защиты, охраны и обеспечения свободы передвижения в механизме укрепления и поддержки безопасности различаются по содержанию. Так, защита представляет собой совокупность средств и способов, которые можно применить только в том случае, когда правоотношения нарушены, тогда как охрана – это совокупность мер, которые направлены на своевременную защиту и предупреждение внутренних и внешних угроз.

Например, вопросы регулирования и защиты прав и свобод законодатель отнес к предмету ведения РФ, тогда как непосредственно вопросы защиты прав человека к предмету совместного ведения. Фактически один и тот же предмет

ведения одновременно пребывает и в исключительном, и в совместном ведении [9. С. 17].

Бесспорно, такая ситуация способна вызвать множество сложностей, в том числе и при реализации ключевых положений и плановых мер по обеспечению реализации права граждан на свободу передвижения и поддержанию безопасности в условиях военного или чрезвычайного положения. При этом законодатель последователен только в том, что права и свободы человека должны защищаться на всех уровнях, и немаловажное значение в таком механизме играет своевременный выбор форм и способов защиты для предотвращения и устранения внутренних угроз в рамках реализации права граждан на свободу передвижения в условиях чрезвычайного или военного положения. Согласно п. «в» ст. 71 Конституции РФ, вопросы правового регулирования и защиты прав человека относятся к ведению России.

На сегодняшний день не сформулированы исчерпывающие определения понятий «защита» и «охрана». Вся сущность защиты конституционных прав и свобод граждан в механизме укрепления и обеспечения безопасности сводится к законодательному закреплению способов и форм защиты нарушенных прав, а также указанию на лиц, реализующих установленные законом способы защиты прав в установленном законе порядке. Доктрина выработала множество подходов к определению защиты прав личности, которые должны учитываться и при реализации права граждан на свободу передвижения.

Стоит отметить, что конституционный режим чрезвычайного положения, вводимый государством при определенных условиях, представляет собой значимый элемент системы национальной безопасности большей части стран. Введение такого режима определено вероятностью появления разных экстремальных обстоятельств, несущих опасность для существенной части населения, подрыв конституционного строя либо самого существования государства. Режим чрезвычайного положения призван предотвратить, пресечь либо ослабить последствия вышеуказанных экстремальных ситуаций в случае, когда обычные формы и методы деятельности государства недостаточны и неэффективны.

Ввод режима чрезвычайного положения предусматривает перевод на чрезвычайные способы государственного управления, специфичный порядок регламентирования отношений в большинстве или даже во всех областях жизнедеятельности, что, как правило, отражается на временной реорганизации полномочий разных государственно-властных учреждений, разделении предметов ведения между федеральными и региональными органами власти, ограничении (либо приостановлении) социальных, экономических, политических и прочих прав и свобод граждан и возложении на них ряда дополнительных обязательств. Принятие решения о вводе чрезвычайного положения обычно приводит к существенному расширению прав исполнительно-властных органов, административных и карательных учреждений.

Таким образом, категория чрезвычайного и военного положения является системой систематизированных норм права, устанавливающих: условия ввода режима; государственный орган власти, полномочный на его введение; процедуру такого введения; временные и территориальные границы его действия; специальный порядок функционирования органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, предусматривающий ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, и возложение на них дополнительных обязательств. При анализе особенностей реализации гражданами своего права на свободу передвижения можно утверждать, что сущность чрезвычайного и военного положения двойственна. Целями установления чрезвычайного и военного положения служат нейтрализация факторов, являющихся основаниями для его ввода, гарантиями защиты прав и свобод населения,

конституционного строя. Бесспорно, что ликвидация, либо нейтрализация обстоятельств, послуживших основой для установления чрезвычайного или военного положения, является первичной целью, так как без их устранения не удастся обеспечить непосредственно реализацию гражданами своего права на свободу передвижения, а также, в целом, обеспечить защиту интересов, сохранить целостность и устойчивость конституционного строя России.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом посл. поправок от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017 г.) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
5. Закон Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах РФ» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 4.04.1996 г. № 9-П // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 2.02.1998 г. № 4-П // Бюллетень Конституционного Суда РФ. 1998. № 4.
8. Бражник Т.А. Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2018. № 4. С. 17-22.
9. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5. (245). С. 17-25.
10. Колоткина О.А. Дифференциация видов безопасности в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 31-38.
11. Химич Т.М. Ученые и предприниматели 1850-х - первой половины 1880-х гг. о приоритетах социально-экономического развития России: опыт взаимодействия и сотрудничества (на примере И.К. Бабста и В.А. Кокорева) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2008
12. Химич Т.М. Организационно-правовые основы реконструкции столичного транспорта в 1930-е годы // Транспортное право и безопасность. 2016. № 1 (1). С. 75-79.
13. Химич Т.М. Реконструкция столичного транспорта в 1930-е годы // Транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С. 87-91.

Суягин Д.С., Биряева А.В.

Рост преступности среди несовершеннолетних (теоретико-правовой анализ)

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2020-53

idsp: sciencerussia-10-08-2020-53

Аннотация

В статье рассматриваются основные причины роста преступности среди несовершеннолетних. Приведена наглядная статистика, характеризующая динамику преступности среди несовершеннолетнего населения за последние тридцать лет.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, подросток, преступление, закон, социальное поведение.

Актуальное состояние преступности несовершеннолетних – на сегодняшний день, выступает как одна из самых значимых проблем, стоящих перед обществом и государством.